

Елена Блаватская

Корни ритуализма в церкви и масонстве

Елена Петровна Блаватская
Корни ритуализма в
церкви и масонстве

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177433

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Петровна Блаватская

Корни ритуализма в церкви и масонстве

I

Теософов очень часто и весьма несправедливо обвиняют в неверии и даже атеизме. Это является серьезной ошибкой, особенно – в отношении последнего обвинения.

В большом обществе, состоящем из столь многих рас и национальностей, в объединении, в котором каждый мужчина или каждая женщина предоставлены возможности верить в то, что он любит, и следовать или не следовать – по своему желанию – той религии, в которой он был рожден и воспитан, для атеизма остается совсем немного свободного пространства. Что же касается «неверия», то оно, в данном случае становится либо заблуждением, либо неправильным употреблением этого слова. Чтобы показать всю абсурдность этого обвинения, во всяком случае, достаточно попросить наших клеветников указать нам во всем цивилизованном мире такого человека, который *не* рассматривался бы как «неверующий» каким-либо другим человеком, принадлежащим к несколько иной вере. И при этом совершенно все

равно, вращается ли он в респектабельных и ортодоксальных кругах, или же – в так называемом еретическом «обществе». Происходит взаимное обвинение, выражаемое молчаливо, если не в открытую, своего рода ментальная игра в воляны, которыми перебрасываются, сохраняя вежливое молчание. Таким образом, по сути дела, какой-нибудь теософ, не в большей степени, нежели не-теософ, может быть неверующим; с другой стороны, в то же время не существует ни одного человека, который не был бы неверующим в глазах той или другой секты. Что же касается обвинения в атеизме, то это совсем другой вопрос.

Прежде всего мы спрашиваем, что же такое *атеизм*? Есть ли это неверие и отрицание существования бога или богов, или же просто отказ от признания личного божества, по несколько излишне сентиментальному определению Р. Холла, который называет атеизм «ужасной системой», поскольку «она не оставляет ничего *над*(?) нами, что бы вызывало благоговение, и ничего вокруг нас, что бы пробуждало нежность(!)». В отношении первого выразили бы свои возражения многие из наших членов – из Индии, Бирмы и других мест – поскольку они веруют в богов и высшие существа, и испытывают большое *благоговение* перед некоторыми из них. Также и многие западные теософы не изменили бы своей вере в духов, пространственных или планетарных, духов умерших или ангелов. Многие из нас признают существование высших и низших Разумов и Существ столь же великих,

как и любой «личный» бог. Это не является оккультной тайной. И то, что мы утверждали ранее, мы повторяем вновь. Большинство из нас верят в продолжение жизни духовных эго, в планетарных духах и нирманакайях, тех великих адептов прошлых веков, которые, отказавшись от своего права на вхождение в нирвану, остались в наших сферах бытия не как «духи», но как в полной мере духовные человеческие Существа. За исключением своей телесной, видимой оболочки, которую они покидают, они остаются для помощи бедному человечеству столь долго, сколько они могут это делать, не совершая греха против кармического закона. Это поистине «Великое Отречение»; непрестанное, сознательное самопожертвование в течение эонов и веков вплоть до того дня, когда глаза слепого человечества откроются и, вместо немногих избранных, *все* увидят универсальную истину. Эти Существа легко могли бы рассматриваться как бог или боги, если бы они только позволили огню в наших сердцах, при мысли об этой чистейшей из всех жертв, разгореться и стать пламенем обожания, или пусть даже самым маленьким алтарем в их честь. Но они не делают этого. Поистине, «тайное сердце – это (лишь) храм чистой Преданности», а все остальное в этом случае было бы не лучше, чем хвастовство непосвященного.

Теперь о том, что касается других невидимых существ, одни из которых являются еще более возвышенными, а другие – более низкими на шкале божественной эволюции. Нам

нечего сказать этим последним; первым же нечего сказать нам: ибо мы для них все равно что не существуем. Гомогенное и постоянное не может понять гетерогенное и непостоянное; и пока мы не научимся покидать наш бренный мир и общаться с ними как «дух с духом», мы едва ли сможем распознать их истинную природу. Кроме того, каждый истинный теософ полагает, что божественная **ВЫСШАЯ ЛИЧНОСТЬ** каждого смертного человека – это та же самая сущность, что и сущность этих богов. И более того, наделенные свободной волей, а следовательно – обладающие большей, чем они, ответственностью – мы рассматриваем воплощенное Эго как более возвышенное, если не более божественное, чем любой духовный **РАЗУМ**, который *еще только ожидает воплощения*. С философской точки зрения разумность всего этого очевидна, и каждый метафизик восточной школы поймет это. Воплощенное Эго имеет преимущество перед тем, которое не существовало, в случае чистой божественной Сущности, не связанной с материей; последнее не имеет личных заслуг, в то время как первое проходит на своем пути к конечному совершенству через испытания существования, боли и страданий. Тень кармы не опускается на того, кто божественен и чист, и столь отличен от нас, что между нами невозможны никакие отношения. Что же касается тех божеств, которые считаются в индийском эзотерическом пантеоне конечными, и потому находящимися под властью кармы, – то никакой истинный философ никогда не стал бы

поклоняться им; они являются знаками и символами.

В таком случае должны ли мы будем считаться атеистами лишь потому, что хотя мы и верим в Духовное Воинство – существа, которым следует поклоняться всем вместе как *личному* Богу – мы полностью отрицаем их, поскольку они представляют ЕДИНОЕ Неизвестное? и потому что мы утверждаем, что вечный принцип, ВСЕ во ВСЕМ, или *Абсолютность Тотальности*, не может быть выражена ограниченными словами, или с помощью условных и произвольно выбранных признаков? Должны ли мы, более того, оставить без протеста обвинение нас и других людей в идолопоклонничестве – со стороны католиков? Тех, чья религия является столь же языческой, сколь любая другая религия людей, поклоняющихся солнцу и стихиям; чья вера была разработана для них в законченном виде за столетия до наступления христианской эры; и чьи догмы и ритуалы совершенно одинаковы с таковыми у любой *идолопоклоннической* нации – если вообще такая нация продолжает свое духовное существование где-либо в наши дни. Повсюду на земле, от Северного до Южного полюса, от замерзших заливов Гренландии до знойных равнин Южной Индии, от Центральной Америки до Греции и Халдеи, люди совершали поклонение Солнечному Огню, как символу божественной Творящей Силы, Жизни и Любви. Союз Солнца (мужского элемента) с Землей и Водой (материей, женским элементом) прославлялся в храмах во всей вселенной. Если у язычников был праздник,

отмечающий этот союз, — который они праздновали за девять месяцев до зимнего солнцестояния, когда, как говорили, зачала Изида, — то же самое происходит и у римских католиков. Великий и святой день Благовещения, день, когда Дева Мария «обрела благодать (своего) Бога» и зачала «Сына *Высочайшего*», празднуется христианами за девять месяцев до Рождества. Отсюда и культ Огня, свечей и светильников в церквях. Почему? Потому что Вулкан, бог огня, взял в жены Венеру, дочь Моря; поэтому маги наблюдали за священным огнем на Востоке, а девы-весталки — на Западе. Солнце было «Отцом»; Природа — вечная Дева-Мать; Осирис и Изида, Дух-Материя, и последней поклонялись в каждом из ее трех состояний и язычники, и христиане. Поэтому Девы — даже в Японии — облаченные в усыпанную звездами голубизну и стоящие на лунном полумесяце, символизировали женскую Природу (в ее трех элементах, которые суть Воздух, Вода и Огонь); Огонь, или мужское Солнце, ежегодно оплодотворяет ее своими лучами, которые он испускает («раздвоенные языки, подобные огню» у Святого Духа).

В Калевале, древнейшей эпической поэме финнов, в дохристианском происхождении которой у ученых не осталось никаких сомнений, мы читаем о богах Финляндии, богах воздуха и воды, огня и леса, неба и земли. В 50-й руне (2-ой том) читатель обнаруживает всю легенду о Деве Марии в —

Мариатте, дочери прекрасной,

Деве-Матери Северной страны...

Укко, великий дух, обитающий в Юмале, на небе, или Небесах, выбирает Деву Мариатту в качестве оболочки, чтобы воплотиться через нее в Человеко-Бога. Она становится беременной, когда собирает и ест красные ягоды (*marja*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.